

Багров Н. В.

ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Региональная геополитика является отраслью знания об органичной (т.е. реально существующей) системе, каковой по всем определениям, принятым в современной науке, является регион [1]. В основе региона лежит целостная территория – ограниченная часть земной поверхности, оконтуренная преимущественно естественными границами [2]. Это географический объект, служащий своеобразным операционным базисом, по Э. Алаеву, на котором разворачиваются природные, социальные, экономические, исторические и иные процессы. Поэтому, к определяющим признакам территории с рассматриваемой точки зрения следует отнести прежде всего ее качество как операционного базиса деятельности человечества и жизни вообще.

Через отношения между последними, между объектами и самой территорией она объединяет частные объекты в географические образования – таксоны, определяет их со стороны территориальной упорядоченности, плотности, равномерности размещения, протяженности, географического положения. Такие закономерно устроенные единства со своей структурой, системой связей и отношений, образующих организацию с определенной совокупностью процессов функционирования, мы называем регионами.

Разумеется, регионы изучаются множеством наук, учебных дисциплин и их разделов. Географу известно, что региональная география потенциально наиболее способна придать такому исследованию возможно более общий характер, в то время как другие отрасли знания и географии, и смежных наук о территориях обычно специализируются на определенном, более узком, чем география, аспекте изучения.

В наши задачи не входило изучение различных аспектов междисциплинарных подходов в исследовании геополитических регионов. Отмечу лишь, что мы согласны с Л. Г. Руденко, который считает, что следует выделять несколько уровней исследования геополитических регионов, а именно:

- макроуровень, который состоит в изучении межгосударственных отношений и удаленности от основных мировых центров сил. Тот уровень, который определяет собой геополитику государств и крупных регионов;
- мезоуровень, когда исследуются проблемы отношений государств-соседей, государств-регионов, где находится страна. Этот уровень тоже касается государства в целом;
- микроуровень, когда изучаются возможности взаимодействия, совместных отношений работы региона государства с ближайшими соседями как внутри государства, так и за его пределами, исходя из государственной геополитики, опираясь на те принципы, которые признаны и на базе которых идет развитие государства.

Региональный геополитический анализ сообщает исследованию своего субъекта ряд свойств, отличающих его от изучения региональной географией. Прежде всего, это центрированность. И исследователь, и потребители его знаний – лица, принимающие решения, относятся к своему региону как выделенному объекту, образно говоря, своему дитяти. Поэтому им, прежде всего, близки именно его интересы, и все отношения они вынуждены и хотят рассматривать с точки зрения своего субъекта. И рассмотрение по этой причине становится объективно-субъективным.

Во-вторых, геополитический анализ нацелен всегда на защиту интересов региона разными дозволенными средствами. Это почти всегда сопряжено с потерями для других территорий, и поэтому в таком рассмотрении всегда есть силовое поле.

В третьих, геополитика всегда направлена вперед по стреле времени, в то время как политическая география и многие другие науки ретроспективны.

В свою очередь, разнородные географические объекты наполняют территорию региона различными качествами и свойствами, такими как ресурсообеспеченность, освоенность, привлекательность, уникальность и т. п.

Территория характеризуется также протяженностью, конфигурацией, позицией как особыми ресурсами местоположения и месторазвития, которые в геополитическом аспекте имеют подчас значение более чем ресурсы вещественно-энергетические.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводам, что:

Объектом региональной геополитики является территория региона, как многоаспектное явление, проявляющееся в территориально-временном, структурном, функциональном и социальном отношениях, которые придают ему новое качество целостности, выражающееся в относительной устойчивости динамически неравновесного состояния и более полной совокупности его свойств.

Эти качества и отношения геополитического региона проявляются через геополитический процесс.

Предметом региональной геополитики выступают структурно-содержательные элементы региона, геополитические отношения с другими, а также относительно динамическое единство внутри региона, достигаемое противостоянием и соотношением различных факторов (политических, экономических, социально-этнических, религиозно-конфессиональных).

Целью является утверждение региона в геополитическом, геостратегическом отношениях, которые в определенной мере являются производными от его географического положения, ресурсного потенциала, природопользования и их соответствия требованиям этно-социального состояния и устойчивого развития.

Базовые категории, на наш взгляд, должны отражать и характеризовать наиболее характерные особенности геополитического процесса, через такие понятия как баланс сил, возможностей, ресурсов, учитывая, что социально-историческое развитие региона происходит в конкретной географической среде и в определенной временной системе координат. Исходя из этого к ним относятся следующие.

Геополитическое пространство. Как правило, все геополитические теории развивают основную категорию этой науки – контроль над пространством. Геополитика изучает основы, возможности, механизм и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь со стороны государств и союзов государств.

С точки зрения географа, пространство – очень емкая научная категория, существенно более широкая, чем общепонимаемый его смысл. Пространство (территория) – атрибут любого географического явления и важнейшая общегеографическая категория. Одна из аксиом географии, принадлежащая Э. Неефу, звучит: никакое географическое явление не может происходить вне пространства: Он подчеркивал, что все географические явления привязаны к неким географическим местностям, которые обособляются через посредство своего местоположения и в особенности через посредство связей этого местоположения с соседними местностями и областями [3].

Пространство, как и территория, о которой шла речь выше – также специфическая экономико-географическая категория. Э. Б. Алаевым приводится развернутый анализ этой категории. Применительно к теме этого исследования, мы должны воспринимать экономико-географическое пространство в следующих отношениях:

- хронологически – как местоположение, протяженность, размер, форма; в таком понимании пространство выступает как территория;

- как топологическое пространство – последовательность положения на определенной территории явлений одного типа (более конкретно – как взаимное положение стран и регионов, их границы, соседства и проч.). Это понятие еще пока не употребляется в геополитике в явном виде, и еще предстоит его в такой обиход ввести;

- как географическое поле – взаимодействие одновременно наблюдающихся явлений и протекающих событий, их влияние на распределение сил и протекание процессов. Здесь есть аналогия с употребляемым понятием геополитического поля, которое мы рассмотрим ниже.

Значение пространства в качестве поля взаимодействия, исследовавшееся в экономической географии, включает понимание и конструктивное использование понятий географического разделения труда, размещения производительных сил и формирования экономико-географических узлов (комплексно- и районно-образования) [4]. Применительно к региональной геополитике, эти экономико-географические категории преломляются через геополитические отношения.

Геополитические отношения – это относительное единство и борьба различных мировых или региональных сил, протекающие с решающей или существенной ролью пространственно-территориального фактора [5]. Чаще всего в работах по геополитике геополитические отношения не выходят за рамки объяснения борьбы противоположностей суши и моря на уровне борьбы мировоззрений, менталитетов, а также разного экономического потенциала талассо- и теллуократического миров. Это также борьба централизма и регионализма, центра и периферии во всех проявлениях.

Грубая схематизация таких отношений (дуализм), допустимая в работах по общей геополитике, недостаточна для геополитики региональной. Ведь исследование региона с любой целью – это, прежде всего изучение его производительных сил и потенциала дальнейшего развития, преобразования, что, в конечном счете, имеет определяющее значение «веса» в его геополитических оценках. По этой причине, мы должны ввести более сложные и емкие фундаментальные экономико-географические понятия в канву регионального геополитического анализа.

Экономико-географическая категория территориальной организации общества считается наиболее существенной и основополагающей в социальной географии. Ею охватывается круг вопросов, которые касаются размещения населения, территориального разделения труда, размещения производительных сил и региональной политики в целом. Ее составляющими и рычагами реализации являются административно-территориальное устройство, региональное управление, формирование территориальных социально-экономических комплексов и экономических районов, которые в совокупности определяют эффективность связей между компонентами региональной социально-экономической системы и эффективность ее функционирования.

По В. А. Поповкину, территориальная организация общества – это совокупность пространственных связей и структур, определяющих воздействие географических факторов на жизнедеятельность общества, которая через определенные организационные рычаги одновременно формируется, совершенствуется обществом в его интересах.

Экономико-географическая категория размещения производительных сил отображает экономическую привлекательность региона и служит мерилем целесообразности его структурной организации. Через многосторонние связи размещение производительных сил, являясь базисом развития региона, взаимодействует с инфраструктурой, расселением, природно-ресурсным потенциалом, состоянием окружающей среды. По Э. Б. Алаеву: «Размещение производительных сил – это динамическое состояние, характеризующее их распределение по территории соответственно природным, социальным и экономическим условиям и факторам, которое определяется особенностями географического разделения труда». Формами прояв-

ления размещения производительных сил выступает их территориальная структура, включающая, в свою очередь, структуру и организацию размещения производства и непромышленных сфер деятельности человека, расселения и инфраструктуры. Эти составляющие размещения взаимосвязаны, т.к. обеспечивают и поддерживают одна другую. Благодаря этому происходит локализация и концентрация размещения в виде ядер, которые имеют склонность к саморазвитию путем разрастания, усложнения своей структуры, агломерации и конкуренции (теория центральных мест). Они являются длительно стабильными, т.к. перемещение элементов размещения или невозможно (например, в промышленности), или требует значительных материальных затрат, усилий и времени. По этой причине, размещение производительных сил формирует инвариантный каркас региона.

В цитированной работе Н. Д. Пистуна приводится анализ процессов изменения размещения, которые называются территориальным развитием. Им выделяются территориальные перемещения ординарные (когда эти изменения не являются существенно меняющими структуру региона) и кардинальные. Последние имеют место тогда, когда изменения затрагивают значительное количество структурных элементов или же приводят к перестройке наиболее существенных из них. *«Ресурс території, який по відношенню до об'єкта виступає як фактор розміщення, є фактором територіального розвитку, їх сукупність є потенціалом територіального розвитку. Ресурси та інші явища, що визначають територіальний розвиток, але перебувають за межами даної території, є умовами територіального розвитку»* [6].

Инвариантный каркас региона существенно определяет более эфемерные геополитические явления, образуя своего рода матрицу всех региональных отношений [7].

Региональное геополитическое значение реального и потенциального размещения производительных сил в таком широком понимании состоит в возможности решать региональные геополитические проблемы. Как мы неоднократно отмечали выше, знание тенденций, свойственных региону и доступных для исследования средствами экономической географии, дает возможность лицам, принимающим решения, правильно выбирать стратегию и тактику управления регионом в направлении, где эффективность деятельности может оказаться наиболее весомой.

В методологических экономико-географических работах дан исчерпывающий анализ основных положений размещения производительных сил.

Единство в мировом историческом процессе – явление временное, точнее, динамическое. Здесь уместно упоминавшееся выше понятие устойчивой неравновесности, поддерживаемой системой за счет отчуждения части ресурсов из окружающей среды. Отсюда ясно, что следующей важной категорией геополитики является баланс сил. В каждом регионе одновременно сосуществуют и проявляют себя множество противоположных начал, в результате взаимодействия которых формируется определенный вектор саморазвития.

Исследование этого вопроса содержится в новейших трудах [8], [9]. Отмечается, в частности, что после Беловежского соглашения баланс сил в мире значительно изменился. Мир перестал быть биполярным. Запад, пользуясь этой ситуацией, навязывает свои правила игры на мировой арене, пытается создать новый мировой порядок за счет изменения статуса стран СНГ. Возникает альтернатива униполярного или, наоборот, мультиполярного мира, что существенно определяется поведением России и Украины [10]. И это может грозить геополитическими последствиями для всего мира [11], [12].

Политическое пространство. Политическое пространство – это один из главных признаков государства. Таковым его делают определенные границы, выступающие фактором его безопасности.

В региональном преломлении, политическое пространство можно определить как часть государства или часть суверенной территории государства, интересы, устремления, возможности которого отличаются от остальной территории.

Применительно к Крыму, эти отличия зафиксированы самим фактом создания АРК – единственного автономного образования в унитарной Украине.

Особенности политического пространства Крыма неоднократно исследовались в прошлом и служат сейчас предметом анализа на национальном и международном уровнях [13].

Геополитическим полем называют чаще всего пространство, контролируемое государством или группой (союзом) государств. Геополитическое поле имеет, как правило, определенную структуру. Оно характеризуется, прежде всего, степенью ее освоенности центром, уровнем развития связей центра с этой территорией (и здесь есть большая возможность исследовательской работы применительно к каждому конкретно взятому региону). Геополитик К. В. Плешаков предложил такую классификацию подобных полей [14]:

- перекрестное поле – пространство, на которое претендует несколько сопредельных государств;
- тотальное поле – непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

Если рассматривать Крым в рамках этой концепции, то мы увидим, что сущность политической борьбы, которая происходит то, открыто, то завуалировано, подспудно состоит в том, чтобы «перекрестное поле» Крымской земли превратить в «тотальное поле» одной из стран, а с позиции радикального национализма – в национальную автономию как форму государственности, адекватную «тотальному полю»;

- геополитическая опорная точка – место (территория), находящееся вне тотального поля, контролируемое каким-либо государством, но коммуникации к этой территории контролируются другим или другими государствами. Например, опорной точкой России в Крыму выступает сейчас Севастополь;

- метаполе – пространство, осваиваемое одновременно несколькими странами, государствами. Чаще всего это освоение идет в условиях геополитического давления извне. Так сейчас идет «освоение» России: экономическое, идеологическое, культурное, религиозное и т.д.

Крым в некотором смысле выступает сейчас таковым, т.к. он, являясь частью суверенной территории Украины, в военно-стратегическом, образовательном, рекреационном и некоторых других отношениях осваивается и др. странами.

Границы и соседства. Фактором геополитических отношений выступают границы и соседства. Геополитическая проблема границ возникает всегда, когда начинается борьба за контроль, присоединение, освоение политического пространства. Эту особенность отметил еще Ф. Ратцель, утверждавший, что граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы и слабости и изменений в этом организме. А. Хаусхофер тоже, в свою очередь, отмечал, что границы – живые органы, расширяющиеся и сжимающиеся подобно коже и другим защитным органам человеческого тела.

Граница между государствами, даже самыми дружественными, – это всегда политико-стратегическая линия разделения их интересов.

Практически вся береговая зона Крыма является частью государственной границы Украины. Через Крым осуществляется соседство с 11 странами ЧЕС и выход в Средиземное море и Мировой океан, т.е. в этих отношениях Крым (наряду с другими приморскими регионами «континентальной» части Украины) обеспечивает преимущественно теллуократично ориентированной Украине черты талласократизма, что имеет значительное геополитическое значение.

Геополитическое положение (ГПП). В работе О. И. Шабля введены понятия глобального, регионального и соседского ГПП [15].

Глобальное ГПП – это *"геопространственное отношение государства к мировой политической системе и ее подсистемам"*.

Региональное ГПП – это *"геопространственное отношение к системе стран и политическим государственным структурам того континента или части мира, к которым принадлежит государство"*.

Соседское ГПП – это *"геопространственные взаимоотношения с государствами, которые граничат с данной страной"*. Оценивая его, говорят о соседях 1-го и 2-го порядка.

Понятие положения характеризует объект или явление в его отношении к другим объектам или явлениям, с которыми он способен взаимодействовать. Понятие «географического положения» многоаспектно. Оно означает адресность географического объекта в системе географических координат (это можно назвать абсолютным положением) или же относительно других объектов или явлений, которые выше упоминались (относительное, топологическое положение). Причем территория выступает материальной предпосылкой взаимодействия и единства этих объектов.

Само понятие экономико-географического положения ввел Н. Баранский, под которым он понимал отношения данной территории (объекта) к общественно-историческим свойствам других территорий (объектов) в экономическом, политическом, стратегическом и культурологическом отношениях [16]. Разные аспекты понятия «экономико-географическое положение» рассматривались Ю. Саушкиным, Б. Родоманом, А. Топчиевым, из зарубежных ученых их анализировали У. Бунге, Д. Харвей, П. Хаггет. Территория – определяющая субстанция формирования и функционирования государственных институтов. Ее положение относительно других территорий, размеры и структура являются определяющими. По О. Шаблю, *"територія держави має багато рис, які в цілому характеризують її потенціал і геопросторову організацію. Передусім, територія має властивості, відношення і процеси. Можна виділити два основні види властивостей території – природні та суспільні. До природних належать: а) природні умови, б) природне середовище, в) природні ресурси, у т.ч. відновлювані та невідновлювані. До суспільних властивостей належать місткість території і її освоєність, а також демографічні, соціальні, та господарські властивості"* [17].

В основе территориально-политических отношений внутри страны лежит множество факторов и интересов, среди которых, видимо, в первую очередь следует назвать социально-экономические, этнонациональные, культурно-ментальные и политические (геостратегические).

Местоположение территории может рассматриваться в физической реальности – т.е. относительно географических координат, с учетом протяженности, конфигурации и др. атрибутов, но может изучаться и абстрагировано от них. Такой подход применяется тогда, когда требуется получить оценку на уровне территорий, каждую из которых не следует рассматривать в каких-либо деталях, кроме как относительно других подобных территорий. Такое изучение взаимного положения территорий называют топологическим. Абстрагирование от излишних (в данном случае) подробностей позволяет выделить то главное, что ускользает от исследователя, видящего явление во всем многообразии его индивидуальных особенностей.

Топологический подход наиболее оправдан при сопоставлении ресурсов взаимного положения стран. Он введен в экономическую географию У. Бунге и А.Топчиевым. Бунге обсуждал способы отображения топологических отношений с целью передачи характерных свойств объектов. В частности, им предлагалась идея анаморфического преобразования карты с целью правильной передачи плотности пространственного явления.

А.Топчиев не только предложил наиболее развернутое понимание топологии, построив на нем значительную часть территориального анализа, но и исследовал топологические отношения между областными центрами Украины, а также предложил метод топологического анализа соседства.

Топологический анализ применим и в геополитике непосредственно. О.Шаблій построил граф топологического положения Украины среди стран Евразии, что является топологическим методом, т.к. размерность стран при этом не учитывается.

Например, когда обсуждается концепция Балто-Черноморского союза, который по замыслу его инициаторов должен быть «санитарным кордоном» и таможенно-торговым барьером между Европой и Россией, то не важно, какой ширины будет достигать этот барьер. Он является топологической структурой, которая кардинально меняет отношения между странами, т.е. решает региональную геополитическую задачу [18].

Топологические проявления прослеживаются во взаимоотношениях стран любого региона, так как они способны влиять на их экономическое положение, расстановку политических сил и стабильность или дестабилизацию в регионах или целом мире.

Геополитическое положение не является единственным или решающим фактором развития системы стран или отдельно взятой страны. Но географическое положение, будучи объективным, преломляется через более эфемерные субъективные рычаги (доктрины, политические амбиции, приоритеты сознания лиц, принимающих решения и проч.).

Понятие «месторазвития». Это понятие, введенное первоначально в рамках естествознания для обозначения взаимосвязи живых организмов и среды их обитания, П. Савицкий применил к анализу взаимосвязи и целостности социально-исторической и географической среды. Это географический индивидуум, или ландшафт, в более широком, чем принято в физической географии, толковании [19].

В известной работе Э. Алаева указывается, что участие в изменении и формировании ландшафта является важнейшим признаком географического объекта. Степень этого участия различна у разных объектов, и можно предположить, что у некоторых сочетаний, особенно если их элементы расположены в непосредственном контакте друг с другом, совокупное воздействие сложного объекта превышает простую сумму воздействия симплексов и в какой-то мере является определяющим для данной территории. Разрушение, исчезновение подобных сочетаний ведет, как правило, к перестройке или исчезновению прежнего ландшафта (т. е. это не только доминирующий, но и наиболее уязвимый его компонент).

«Месторазвития» – это многочисленный ряд, в котором меньшие месторазвития включаются в большие. В пределе месторазвитием человеческого рода выступает вся планета.

1. Исаченко А.Г. Развитие географических идей.– М.: 1971.
2. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология.– М.: 1977.
3. Преображенский В.С. Анализ опытов аксиоматического пути построения земледельческих и ландшафтоведческих теорий //Новое в земледелии. Сборник научных трудов ИГАН СССР.– М.: 1987.
4. Пістун М.Д. Основи теорії суспільної географії.– К.: 1996.
5. Поповкин В. А. Регионально-целостный подход в экономике.– К.: 1993.
6. Пістун М.Д. Основи теорії суспільної географії.– К.: 1996.
7. Математические методы в географии / Блажко Н.И., Трофимов А.М., и др.– Казань: Каз. ун-т, 1976.
8. Вектор тільки один? //Політика і час.– 2000.– № 9-10.
9. Їжак О. Після колапсу СРСР. Розширення НАТО і геополітична трансформація пострадянського простору //Політика і час.–1998.– № 7.
10. Кремінь В.Г, Ткаченко В.М. На терезах глобалізму // Політика і час.– 1999, №№ 1, 2.
11. Кириченко В. Захід чи Схід? Пошук балансу. //Політика і час.– 2000, № 9-10.
12. Кривонос Р. Європа ХХІ століття – “континент Венеція”. Спроба футурологічного аналізу //Політика і час.– 1998, № 1.
13. Украина и Россия в новом геополитическом пространстве (материалы «круглого стола».– К.: Україно, 1995.– 160 с.
14. Плешаков К.В. Компоненты геополитического мышления //Международная жизнь.– 1994.– № 10.
15. Социально-экономическая география Украины /Под ред. проф. О.И. Шаблія.– Львов: Свит, 1995.
16. Баранский Н.Н. Экономическая география ССР. Обзор по областям Госплана.– М.: 1926.
17. Шаблій О.І. Україна та геополітичні процеси //Україна та глобальні процеси: географічний вимір /Матеріали УІІ з'їзду Українського Географічного товариства.– К.–Луцьк: 2000.
18. Соскін О. Передумови та шляхи формування Балто-Чорноморського спільного ринку //Економічний часопис.– 2000.– № 2.
19. Ландшафтогенез-2000.– К.: 1996.